

Как только первые несколько слов вышли из уст Миры, Люциус понял, что она собиралась сделать.

Он чувствовал решимость, смешанную с безумием, в ее голосе, и мог сказать, что она потеряла самоконтроль.

В тот момент, когда Мира завершила свои слова, Люциус почувствовал, как его контроль над ней ослабевает.

"ААРГХ!" - Люциус простонал, пострадав от ответной реакции.

Он управлял несколькими конструкциями заклинаний одновременно, что было довольно сложно и утомительно для его разума.

Если бы он потерял контроль над таким большим количеством конструкций заклинаний, этого было бы достаточно, чтобы уничтожить его тело.

Но, к счастью, пока он управлял конструкциями заклинаний, он фактически не снабжал их своей собственной маной.

Около 95% всей нагрузки приходилось на местные руны, вырезанные в этом зале, и древние конструкции заклинаний, которые были интегрированы в них.

Люциус почти не модифицировал их, используя несколько дополнительных конструкций заклинаний, чтобы превратить их в новую функционирующую матрицу заклинаний.

«Черт возьми! Что пошло не так? Как она может сопротивляться контролю?» - разочарованно сказал Люциус.

Мира замолчала после того, как она произнесла свою часть, и энергия, которая наполняла ее, также начала рассеиваться.

Но она не исчезла в воздухе, а скорее, начала конденсироваться обратно в Амулет Баррома.

Люциус увидел появляющиеся узоры маны и понял, что жертвенное заклинание, которое использовала Мира, было завершено.

Ему оставалось только проклясть свою удачу в том, что он был в неведении относительно того, что Мира беременна.

«Если бы я знал об этом заранее, я бы смог придумать другой подход. Именно этот нерожденный ребенок мешал моим ограничениям работать, и теперь именно этот нерожденный ребенок стал топливом для проклятия».

Быстро проанализировал Люциус.

Когда Люциус наложил ограничения, они могли обрабатывать только одну Истинную кровь за

раз.

Ему нужно было знать не только их Истинное имя, но и их подпись в мане.

И поскольку нерожденный ребенок был ему неизвестен, сдерживающее заклинание не смогло проявить всю свою силу, поскольку оно сдерживало не одну, а две Истинной Крови.

«Похоже, чтобы наложить жертвенное заклинание потребовало всех ее усилий...» - подумал Люциус, когда слабость захлестнула его, и он рухнул на колени.

~ Ух ~

Демоническая энергия начала шевелиться, когда Амулет Баррома начал потреблять больше маны.

Тело Миры начало с заметной скоростью сморщиваться, пока Амулет вытягивал все, что у нее было.

Наконец, красивая и изящная Мира растворилась в пыли, оставив после себя проклятие в качестве ее последних слов.

~ ГОНГ ~

Послышался громкий шум, когда Амулет Баррома взмыл в воздух и засветился смертоносным светом.

Люциус подсчитал, что количества демонической энергии, которая была в нем, было бы достаточно, чтобы разорвать этот мир пополам, если бы он взбесился.

На данный момент ни один артефакт в мире не был настолько силен, как Амулет Баррома.

Люциус был бессилен это остановить и не мог ничего сделать прямо сейчас.

Его магия уже была снята Амулетом как часть проклятия.

~ Вздых ~

«Все эти усилия... все напрасно...» - невольно пробормотал Люциус.

Затем он внезапно закричал:

«НЕТ! Я ВЫПОЛНИЛ УСЛОВИЯ СДЕЛКИ! Я ТРЕБУЮ ЭТО! В ЧЕСТЬ БАРРОМА!»

Конструкции заклинаний в зале снова начали светиться, а руны мерцать, словно не зная, чьим

приказам следовать.

На мгновение все застыло во времени, прежде чем послышался громкий голос.

«Сделка была выполнена, и сделка была оплачена. Однажды оплаченная сделка не может быть возвращена, но другая сделка должна быть выполнена чтобы уравновесить ее». - сказал голос.

Люциус почувствовал, как его сердце остановилось, как только послышался звук.

Он чувствовал в нем чистую силу и знал, что если он прикажет кому-то что-то сделать, им придется это сделать.

У него была сила побуждать души, подобных которым он никогда не видел, но о которых читал только в древних томах.

Люциус считал, что даже верховный понтифик тарианской теократии, возможно, должен будет подчиниться воле этого голоса.

~ HWA ~

В следующую секунду после того, как голос пропал, Люциус почувствовал, как сильный порыв ветра ударил его по спине.

Он с большим трудом повернул голову и увидел нечто, потрясшее его до глубины души.

«Этого... этого не может быть...» - недоверчиво произнес Люциус.

То, что было перед ним, было порталом, но этот отличался от портала ада, который он видел ранее.

За этим порталом была только абсолютная тьма и исходящая от него жуткая аура.

В отличие от портала ада, обладающего мощным присутствием, этот портал казался довольно слабым.

Но Люциус знал, что этот портал был не только реже, чем портал ада, но и во много раз сильнее.

Несколько лет назад он наткнулся на древние руины, в которых были фрагменты документов.

Они говорили о месте под названием Великая Пустота.

Было сказано, что Великая Пустота была царством за пределами даже измерения ада и содержала все в этой вселенной и даже вещи за ее пределами.

Люциус не верил в это до сих пор и просто подумал, что тот, кто написал эти документы,

принял аномальный пространственный разрыв за что-то подобное.

Но теперь, когда всё соответствовало характеристикам, описанным в документах, он не мог не чувствовать, что все это правда.

~ Дзынь ~

~ ОСКОЛКИ ~

Раздался громкий взрыв, когда Амулет Баррома раскололся, и из него вышла огромная волна энергии.

Энергия ударила по телу Люциуса, превратив его в атомы менее чем за секунду.

Люциус ничего не чувствовал, но чувствовал, что все еще существует.

«Что... это... это...» - сказал Люциус, но голоса не было.

Его тела не было, но он все еще был там, но без зрения, без видение (можно сказать как восприятие мира человеком) и без слуха.

«Первая сделка выполнена, теперь вы должны выполнить долг второй сделки».

Голос заговорил снова, на этот раз прямо в его голове.

<http://tl.rulate.ru/book/62975/1646649>